

Price in NYC 50¢, outside of NYC \$1

ВОТ И ЛЕТО ПРОШЛО

СТР.14-15

БУЛЬВАРНЫЕ НОВОСТИ

СОБЫТИЯ. МНЕНИЯ. ИСТОРИИ.

№37 (275)
СЕНТЯБРЬ 2025

ДНИ ОДЕССЫ В МИРЕ И В НЬЮ-ИОРКЕ

СТР.2

ВЕЛИКИЙ МИМ

СТР.4-5

СТР.9-11

В ДВУХ ШАГАХ ОТ РАЯ

ВЕЛИКИЙ МИМ

Геннадий Норд

О ярком и талантливом Борисе Амарантове уже давно никто не вспоминает. На его долю выпало немало испытаний, гонений, угроз.

Да и ушел из жизни некогда популярный артист при непонятных обстоятельствах, которые до сих пор остаются неразгаданными.

Картина «Попутного ветра, «Синяя птица»!» - так и осталась визитной карточкой в кинематографической биографии не признанного эксцентрика.

ПУТЬ К МЕЧТЕ

В московской семье потомственного священника девятнадцатого сентября сорокового года появился на свет малыш.

Родители воспитывали Бориса в строгости, и, наверное, он стал бы представителем духовенства, если бы...

У многих из нас в жизни, не раз было вот это пресловутое «если бы».

Борис с ранних лет тянулся к творчеству, его увлекала поэзия и хореография.

Решающим моментом для мальчика стало посещение Кремлевской елки, на которой, среди прочих артистов выступали жонглеры. Именно тогда Борис твердо решил для себя, кем он станет в будущем. Он мечтал стать цирковым артистом.

Упорство, труд и огромное желание достичь успеха помогло Борису освоить самостоятельно несколько цирковых трюков. Подросток выступал перед сверстниками, смешивая их до «коликов».

Казалось, Борис очень хорошо подготовился к экзаменам в цирковое училище. Однако Амарантов поступал шесть раз! Только благодаря знаменитому Леониду Енгибарову, который поддержал настырного абитуриента, его зачислили в Государственное училище эстрадно-циркового искусства.

КАРЬЕРА И СЛАВА

Первый успех артист ощутил в студенческие годы, выступив на Хельсинском конкурсе молодежи. Борис создал актуальный номер «Атомщик доигрался», который призывал беречь мир.

Очень интересной была дипломная работа Амарантова «Ке-ля-ля» поставленная Сергеем Каштеляном.

Немного позже на «Голубом огоньке» в 1964 году Борис выступил с этим номером и прославился на весь Советский Союз.

В репертуаре молодого мима уже было несколько этюдов: «Рассеянный жонглер», «Клоун в итальянском цирке», и упомянутый «Атомщик доигрался».

Все выступления Бориса Амарантова зрители воспринимали с восторгом, сопровождали бурными аплодисментами и криками:

На передаче «Голубой огонек» (1964)

В кинофильме «На завтрашней улице» (1965)

- Bravo! Бис!

В некоторых миниатюрах были использованы фрагменты музыкальных произведений.

После невероятного триумфа одному из немногих Амарантову позволили показать свое мастерство в нескольких странах: Болгарии, ГДР, Швеции, Японии и на Кубе.

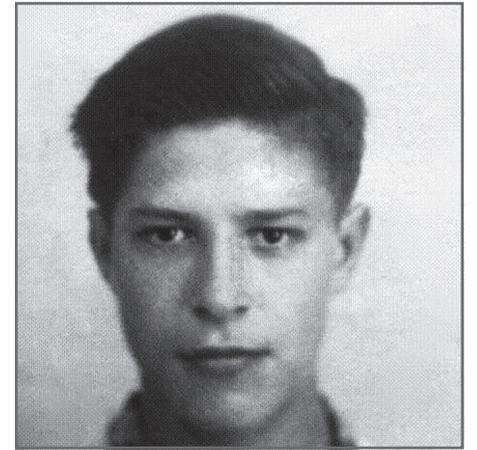
КИНЕМАТОГРАФ

В 1962-м режиссер Владимир Немольев приступил к экспериментальному стереоскопическому и стереофоническому

фильму-концерту «Вечер в Москве». В нем участвовали клоуны Олег Попов и Борис Амарантов, а также воздушные акробаты, эквилибристы и ансамбль «Березка».

Дебют оказался очень успешным, и Бориса начали приглашать на творческие вечера, концерты, музыкальные программы, в частности, «Голубой огонек».

В сентябре шестьдесят пятого года на экраны вышел драматический фильм «На завтрашней улице». В сюжете рас-

сказывалось о сложных взаимоотношениях, которые происходят между руководством стройки и рабочими. В картине снимались знаменитые артисты: Владимир Высоцкий, Люсьена Овчинникова, Савелий Крамаров, Вера Васильева, Георгий Куликов. А Борису Амарантову режиссер предложил сыграть самого себя и выступить с номером «Трагедия шофера».

Первую главную роль симпатичного Лоримура Амарантов сыграл в легендарной музыкальной ленте 1967 года режиссера Михаила Ершова «Попутного ветра, «Синяя птица»!».

В увлекательном кинопутешествии приняли участие: Радмила Караклаич, Елена Ветлова, Алексей Смирнов и другие знаменитые актеры. Правда, озвучить себя Амарантову не разрешили, это сделал Александр Демьяненко.

Через три года артисту посчастливилось принять участие в съемках еще одной музыкальной экранизации «Любовь к трём апельсинам». Его герой, сказочный Принц, отправляется в далекий путь, чтобы отыскать три апельсина и избавиться от меланхолии. По дороге он встречается с интересными персонажами, которых прекрасно сыграли: Владимир Басов, Сергей Мартинсон, Илья Рутберг, Ирина Печерникова и Борис Сичкин.

В 1974 году артист последний раз сыграл мима в комедии «Большой аттракцион». Его окружали любимые артисты Советского Союза: Наталья Варлей, Георгий Вичин, Майя Менглет, Евгений Моргунов, Татьяна Пельтер.

ТЕАТР

Сейчас кажется удивительным, что в те времена вовсе не певцы и хоры завершали грандиозные концерты в Кремлевском дворце съездов, а именно Борис Амарантов, эстражник, пантомимист и жонглер, артист того жанра, который ныне опять попал в ранг низких и несерьезных.

Став звездой мирового уровня, Борис так и не научился ни отстаивать себя, ни плести интриги, ни отслеживать подвальные течения вокруг. С его самоотдачей и темпераментом, идеализмом и творческой фантазией, он довольно быстро узнал, что такое зависть и ненависть. Попав в сети администрации, став разменной монетой в чиновничьих разборках,

В кинофильме «Попутного ветра, «Синяя птица»!» (1967)

В кинофильме «Любовь к трём апельсинам» (1970)

В кинофильме «Большой аттракцион» (1974)

На Западе пантомима носила совсем иной, коммерческий характер. И опять Борис оказался жертвой концертных интриг...

ВОЗВРАЩЕНИЕ

он оказался отлучён от самого главного в жизни - от зрителя.

Тогда Амарантов создает собственный Театр пантомимы, заручившись поддержкой двух крупных кинорежиссёров - Григория Чухрая и Марка Донского.

Поставленный Чухраем и Амарантовым спектакль «Чудеса в sackвояже» имел большой успех и шёл в знаменитом московском клубе «Каучук». Для этого спектакля написала цикл стихов Белла Ахмадулина.

Но появились желающие прибрать к рукам этот театр. Начались интриги.

Человеческая зависть испортила жизнь и карьеру многим знаменитостям. Не обошел стороной этот чужой порок и Бориса Георгиевича. Многие коллеги сопровождали везунчика испепеляющим взглядом, а высокопоставленные чиновники прессы и неоднократно закрывали его театр. Ему стоило невероятных усилий создать свое «детище», но работать Амарантову в нем, не позволили.

Театр несколько раз закрывали, и Амарантов вступил в рутинную и изматывающую переписку с председателем Верховного Совета СССР Николаем Подгорным. По сути это были письма в никуда, и сейчас они рассматриваются в исторических архивах как образец советского самиздата.

От безысходности Амарантов решил эмигрировать, и долго пребывал в положении отказника, поддерживаемого кругами советских диссидентов.

Когда после очередного скандала труппа, наконец-то, приступила к репетициям, Бориса просто уволили.

Изгнание очень его подкосило. А после того, как Амарантова не приняли ни в один театр, он сильно пал духом. Талантливый артист был вынужден работать сторожем, чтобы заработать на кусок хлеба.

ИЗГНАНИЕ

Несправедливость и обида заставили Бориса Амарантова написать прошение о разрешении покинуть страну, также он отказался от советского гражданства. После этого артисту начали приходить угрозы.

В конце лета семьдесят седьмого года ему дали положительный ответ, и он уехал в США.

Но найти себя в Америке Борис не смог. Поэтому переехал во Францию.

А во Франции его ожидал успех и обучение в известной на весь мир школе пантомимы Марселя Марсо, куда он страстно хотел попасть, ещё работая в СССР.

Борис Амарантов гастролировал в разных странах мира, но жил по большей части во Франции, стране наиболее близкой русским эмигрантам по духу.

Однако и во Франции Амарантов тоже не прижился. Он жаждал творчества, экспериментов, новаторства, а от него требовали исполнения примитивных и изживших себя номеров.

Таланты закопавшие когда-то И сердца не услышавшие зов...

Таланты закопавшие когда-то И сердца не услышавшие зов...

Нам по судьбе разбросанные знаки
Читать мы не умеем впопыхах.
Бредем, куда ни попадя во мраке
И правду обретаем лишь в стихах...

Мы жить спешим всегда нетерпеливо -
Лицом к лицу не увидать лица.
Наверно, я и был почти счастливым,
Но все же не получилось до конца.

Помимо эстрадно-цирковой работы Борис на протяжении всей жизни с десяти лет продолжал заниматься ещё одним видом творчества - он писал стихи. Его литературное наследие поражает зрелостью, разнообразием и почти мистической способностью предсказывать события.

Кому-то жизнь покажется ошибкой,
Но сожалеть не следует о ней.
Здесь все туманно, холодно и зыбко,
И слишком много страхов и теней.

И я о ней не слишком сожалею,
Пусть сам я бесконечно одинок.
Забудусь и как будто захмелею,
Но в спину вдруг почувствую пинок.

Меня здесь помнят, как это ни странно.
И сгинуть не дадут во мраке тьмы.
Быть может, я родился слишком рано
И выжить не сумел среди зимы.

Бессмертником я вырос из-под снега,
Подснежником явился из льда,
И - в счастье, не подумавши, с разбега,
Ведь счастье нам не сделает вреда.

Быть может, ночь изрядно поспешила
Собою день сменить, когда не след.
И то, что здесь дышало, пело, жило
Пропало не за грош в рутине лет.

И незачем искать мне виноватых,
В моей судьбе никто не виноват.
И жизнь пройдет, а ведь была когда-то!
И мне светила в сотни тысяч ватт.

Я улыбнусь когда-нибудь с экрана -
Меня уж не ударить, не обнять.
Быть может, я родился слишком рано,
И роды было некому принять.

Равнодушие и агрессивность окружающих, и нет талантливого, незаурядного человека.

Вот такая судьба гения...

УХОД

Через несколько дней после возвращения в Москву артиста не стало. Причину родственники так и не озвучили, впрочем, как и врачи.

Холодный прием и ненависть близких довели измученного жизнью Амарантова до отчаянья.

Третьего марта восемьдесят седьмого года буквально через несколько дней после возвращения из Франции талантливый артист скончался.

О причине смерти Амарантова и родственники, и врачи говорить отказались.

Поклонники помнили комика и пытались узнать правду. По первой версии: его убрали по приказу одного из высокопоставленных обиженных чиновников. По второй - сам ушел. Также ходили слухи, что он подхватил за границей какую-то болезнь.

Борис Георгиевич похоронен рядом с мамой на Востряковском кладбище. На могиле очень низко установили маленькую гранитную плиту без фотографии.

Было Борису всего сорок семь лет. Амарантов словно предчувствовал свой уход. Вот его стихотворение «Признание»:

Огня так мало в мире светливом,
И всполохов не хватит для венца.
Я в этот век почти что был счастливым,
Но все же не получилось до конца...

Так мало мне для счастья не хватило:
Услышать просто добрые слова,
Немного храбрости, немного больше силы,
И чтобы мать еще была жива...

Наверно, многого я требую от бога,
И у него есть собственный лимит -
Для каждого из нас совсем немного
Сюрпризов он за пазухой хранит...

Наверно, мы и сами виноваты,
Растратчики дарений и призов,

Памятник на могиле Бориса Амарантова на Востряковском кладбище